

Спустя несколько дней Сыту Ни со своими спутниками прибыл в Даосский дворец Спокойной Мудрости. Молодые люди встретились под бдительным надзором старших. Чжао Доучун разглядывал юношу с явным одобрением. Старший дядя, Чжао Наньсин, сидел поодаль с бесстрастным видом, никак не выражая своего мнения, а младший, Чжао Цзычэнь, скрестив руки на груди, сверлил гостя недружелюбным, хищным взглядом.

Старейшины семьи Сыту тоже не сводили глаз с Хэ Сюэчжэня. Оставшись чрезвычайно довольными увиденным, они с улыбкой заметили:

— И обликом, и статью этот юноша на редкость хорош. Весь в Истинного человека Паньюнь.

Чжао Доучун самодовольно усмехнулся:

— Еще бы! Мой внук пошел в мать — писанный красавец, один на миллион. А этот улюбодок Хэ Чуншань просто не умеет ценить свое счастье!

Старейшины Сыту согласно рассмеялись:

— Когда наши семьи свяжут себя узами брака, нам ли бояться какого-то там главы Школы Наполненных Созвездий?

С точки зрения Хэ Сюэчжэня, семья Сыту вела себя на редкость изворотливо. Они до скрежета зубовного ненавидели Хэ Чуншаня, но открыто вмешиваться не спешили, прикрываясь благовидными предложениями: мол, негоже лезть в чужие семейные дразги. Но стоило Даосскому дворцу Спокойной Мудрости согласиться на этот союз, как у Сыту тут же появился безупречный повод заявить о своих правах.

Чжао Доучун поначалу и слышать об этом не хотел, однако Хэ Сюэчжэню было все равно. Он сам уговорил деда и дядей принять предложение. В конце концов, для Дворца Спокойной Мудрости этот брак сулил куда больше выгоды, чем вреда.

Официальная часть знакомства завершилась. Старшим нужно было обсудить дела наедине, поэтому Хэ Сюэчжэня и Сыту Ни вежливо спровадили прогуляться. Хэ Сюэчжэнь повел гостя по тенистым аллеям Дворца. Заметив, что Сыту Ни то и дело бросает на него нерешительные взгляды и явно мнетя, он увлек его в уединенный уголок сада и спросил напрямую:

— Названный брат Сыту, если у тебя что-то на уме, говори прямо, не стесняйся.

Сыту Ни слегка удивился, но, немного поколебавшись, принял какое-то решение. Он призвал свой духовный меч. Оружие зависло в воздухе, окутанное клубами туманно-голубой духовной энергии.

Сияние резко сжалось, обратившись плотным лучом, скользнуло к земле и соткалось в фигуру молодого мужчины.

Сыту Ни неловко почесал затылок и со вздохом произнес:

— Названный младший брат Сюэчжэнь, не стану от тебя скрывать... Мое сердце уже занято, и я давно выбрал того, с кем хочу провести остаток дней. Это мой дух меча, Сыту Цинхуань.

Сыту Цинхуань почтительно поклонился Хэ Сюэчжэню.

Хэ Сюэчжэнь лишь тихонько хмыкнул.

"Вот оно как... В прошлой жизни я об этом и ведать не ведал, да и слухов о том, что Сыту Ни крутит роман с собственным духом меча, до меня не доходило"

Он спросил:

— И почему же ты не рассказал обо всем своей семье?

— Пытался, — обреченно вздохнул Сыту Ни. — Но старейшины и слушать не пожелали. Осыпали меня упреками, заявили, что дух меча — не человек, и ни о каком союзе и речи быть не может. Мол, кто в здравом уме связывает жизнь с бесплотным духом или духовным питомцем?

Хэ Сюэчжэнь с пониманием кивнул.

"Понятно теперь, почему в прошлый раз об этом никто не знал. Семейка Сыту наверняка безжалостно разлучила несчастных влюбленных. С их-то мелочной расчетливостью — выжимать выгоду из каждого брака, пристраивая отпрысков в великие кланы ради укрепления связей, — они бы ни за что не позволили наследнику остаться с духом меча"

Он спросил:

— И чего же ты хочешь добиться, открывшись мне?

— Названный младший брат Сюэчжэнь, я просто не в силах перечить семье... — замялся Сыту Ни. — Быть может, ты сам пойдешь к старшим и скажешь, что я тебе не люб? Объяви, что наотрез отказываешься жениться на мне, и пусть помолвку расторгнут. Пожалуйста!

Хэ Сюэчжэнь смерил его ледяным взглядом:

— Предлагаешь мне стать козлом отпущения? Ловко ты все рассчитал.

Сыту Ни мгновенно залился краской от стыда и забормотал:

— Прости, прости... Забудь, что я это говорил.

— Навлекать на себя гнев твоей родни и наживать врагов для своего деда я не собираюсь, — отрезал Хэ Сюэчжэнь. — Но касательно тебя и твоего ненаглядного... У меня есть другое предложение.

— Какое? — встрепенулся Сыту Ни.

— Мы заключим брачный союз. Станем супругами лишь на бумаге, для вида. А чем вы там будете заниматься наедине — мне абсолютно плевать, мешать я вам не стану.

— Но... разве это не оскорбительно для тебя? Тебе ведь придется терпеть такое положение дел...

— Раз уж тебе неловко за мои «неудобства», компенсируй их. Секретные техники литья мечей вашей семьи вполне подойдут в качестве платы.

Сыту Ни опешил. Он растерянно переглянулся со своим духом меча. Сыту Цинхуань едва заметно кивнул.

Дело было решено. Семья Сыту вовсю торопила события, так что день свадьбы назначили без промедления. Чжао Чжэньчжэнь радовалась и тревожилась одновременно. Она лично отправилась в резиденцию Сыту, чтобы встретиться с родителями жениха, обсудить место проведения торжественного ритуала и составить списки почетных гостей.

Сам Хэ Сюэчжэнь от предсвадебных хлопот отмахнулся, целиком посвятив себя медитациям и тренировкам. Он и не подозревал, что в это самое время в Бездне Спокойных Вод один человек в ярости и смятении распахнул глаза.

Цуй Чжи тупо уставился на трепещущую перед ним почтовую бабочку. Насекомое доставило краткую весть: свадьба Хэ Сюэчжэня назначена на конец этого месяца. Если прикинуть сроки, до нее оставалось не больше десяти дней.

Какая спешка.

Внутри у Цуй Чжи все похолодело от нелепости происходящего. Это известие казалось настолько диким, оскорбительным, что хотелось расхохотаться во весь голос.

"Хэ Сюэчжэнь сочетается браком с кем-то другим? Чушь собачья! Смех да и только! Человек, который до безумия, без памяти любил лишь его одного, вдруг свяжет свою жизнь с чужаком?! Да быть того не может!"

"Это ложь. Наглая ложь"

Цуй Чжи сухо, натужно выдавил из себя смешок. Бабочка опустилась на кончик его пальца, и в то же мгновение он с жестокой яростью раздавил ее в пыль.

Он медленно поднялся из ледяных глубин пруда. Вода заструилась по белому шелку одежд, которые он тут же высушил вспышкой духовной энергии. Бездна Спокойных Вод кишела порождениями тьмы — демонами и свирепыми тварями. Цуй Чжи регулярно оттачивал на них свои навыки, и обитатели этих мест давно уяснили: хрупкий на вид юноша в светлых одеждах — беспощадный палач. Завидев его, чудовища мгновенно забились в самые глубокие норы, затаив дыхание.

Но сегодня этот молчаливый вестник смерти напоминал разъяренного дракона, которому наступили на священную чешую. Он шагал вперед мерной, тяжелой поступью. И с каждым его шагом с пальцев срывались смертоносные лезвия меча, без промаха настигая притаившихся тварей. Демоны с визгом бросились врассыпную. С застанным кровавой пеленой взором, окруженный облаком испаряющейся влаги, Цуй Чжи двигался напролом, а рои его призрачных клинков летели все дальше, круша скалы и плоть.

Лишь багровая жажда крови могла заглушить ту непостижимую, липкую панику, что ледяными когтями сжимала его сердце.

Тем временем во Дворце Спокойной Мудрости Хэ Сюэчжэнь и Сыту Ни мирно прохаживались по мощеным дорожкам под присмотром безмолвно следовавшего за ними Сыту Цинхуаня. Из расспросов Хэ Сюэчжэнь узнал, что дух меча лишен дара речи. Из-за этого безмолвное оружие когда-то посчитали бракованным и собирались продать за бесценок старьевщикам. Маленький Сыту Ни тогда выплакал у старших этот меч и с тех пор оберегал его как зеницу ока.

Такая чистая, выпестованная с самого детства преданность невольно вызывала уважение и даже легкую зависть.

Их уединение нарушил запыхавшийся юный послушник. Подбежав, он склонился перед Хэ Сюэчжэнем:

— Дядя-наставник, у ворот какой-то человек требует встречи с вами. Назвался Цуй Чжи.

Хэ Сюэчжэнь нахмурился.

"И зачем только его принесло?"

У него не было ни малейшего желания тратить время на пустые разговоры.

— Скажи, что я занят. Пусть проваливает.

Послушник кивнул и поспешил обратно к воротам.

Однако не успело пройти и пары минут, как мальчик примчался назад, бледный и перепуганный до смерти.

— Д-дядя-наставник! Этот наглец отказался уходить! Он... он прорывается силой!

Его дяди вместе со старейшинами увели большую часть учеников проучить наглецов из Школы Наполненных Созвездий. Дед и матушка, конечно, оставались в обители, но Хэ Сюэчжэнь меньше всего хотел впутывать их в свои прошлые счеты с Цуй Чжи. Он недовольно цыкнул, спрятал ладони в широкие рукава и скомандовал:

— Веди. Поглядим на этого бунтаря.

На полпути они столкнулись с ревущей толпой учеников, которая медленно пятилась под натиском незваного гостя. Хэ Сюэчжэнь призвал меч, взмыл в воздух и коршуном опустился в самую гущу потасовки, силой раскидав дерущихся в стороны. Цуй Чжи отступил на шаг и опустил оружие.

Один из пожилых даосов, тяжело дыша, в ярости прикрикнул на нападавшего:

— Мерзавец! Ты за кого принимаешь обитателей Дворца Спокойной Мудрости? Вламываешься без спросу, крушишь все на своем пути! Где твои манеры?!

Цуй Чжи даже бровью не повел на его крики. Он в упор смотрел на Хэ Сюэчжэня.

— Твоя взяла, Хэ Сюэчжэнь, — глухо произнес он. — Ты победил.

Хэ Сюэчжэнь искренне растерялся:

— О чем ты?

— Немедленно расторгни помолвку с этим ничтожеством из клана Сыту, — непреклонно потребовал Цуй Чжи, сверкнув глазами. — И я заберу тебя. Поторопись, я жду.

Хэ Сюэчжэнь ошарашенно захлопал ресницами:

— Чего?..

Услышав дерзкое требование разорвать их союз, Сыту Ни вспыхнул. Он потянул Хэ Сюэчжэня за рукав и зашептал ему на ухо:

— Сюэчжэнь, это еще кто за фрукт? С какой стати он распоряжается твоей судьбой?

Только в этот момент Цуй Чжи соизволил заметить соперника. Его взгляд упал на пальцы Сыту Ни, сжимавшие край одежды Хэ Сюэчжэня, и лицо исказила гримаса презрливости.

— Это еще что за слизняк? — процедил он сквозь зубы.

Сыту Ни вскинул подбородок и с вызовом ответил:

— Я Сыту Ни! Тот, кто вскоре заключит священный союз с Сюэчжэнем!

Цуй Чжи на мгновение опешил. Он с ног до головы окинул юношу оценивающим, пренебрежительным взглядом, и напряжение на его лице сменилось издевательской ухмылкой:

— Твой нареченный — вот это недоразумение? Какая глупая, жалкая комедия.

Сыту Ни мгновенно вскипел. Сделав два шага вперед, он воинственно закричал:

— Слышь, ты! Тебе жить надоело или ты просто берегов не видишь?!

Он дернулся было вперед, собираясь толкнуть наглеца в грудь, но Цуй Чжи лишь едва заметно повел плечом, высвобождая сокрушительную волну духовного давления. Воздух вокруг Сыту Ни словно застыл, навалившись многопудовым прессом и парализовав его на месте. Цуй Чжи с ледяным безразличием процедил сквозь зубы единственное слово:

— Брысь.

В ту же секунду перед Сыту Ни сооткался Сыту Цинхуань, преграждая путь опасной силе и отвечая Цуй Чжи столь же холодным и непреклонным взглядом.

Обстановка накалилась до предела. Хэ Сюэчжэнь, понимая, что дело идет к кровопролитию, решительно шагнул между ними, гася чужое давление своей аурой:

— Прекратить! Дворец Спокойной Мудрости — не арена для ваших бойцовских амбиций.

Затем он повернулся к обступившим их сотоварищам:

— Прошу всех разойтись. Мне нужно наедине обсудить кое-что с господином Цуй.

Защитники обитатели неохотно, но все же подчинились и увели толпу. Сыту Ни вместе с безмолвным спутником отступил под сень раскидистого дерева, продолжая метать в Цуй Чжи гневные молнии.

Хэ Сюэчжэнь сложил руки на груди и сухо бросил Цуй Чжи:

— Говори, зачем пришел, только покороче. И сразу предупреждаю: бредни про расторжение брака я слушать не стану.

Цуй Чжи ошеломленно воззрился на него, не веря собственным ушам:

— Ты... неужели ты всерьез намерен связать жизнь с этим ничтожеством?

— Совершенно верно. Или ты полагаешь, что старейшины наших великих кланов затеяли праздный розыгрыш?

Цуй Чжи онемел. Слова застряли у него в горле, в груди бушевал яростный ураган, а мысли путались от дикого, неистового гнева.

— Если Братцу Цую больше нечего добавить, прошу покинуть обитель.

— Хэ Сюэчжэнь! — сорвался на крик Цуй Чжи. — Одумайся! Не смей делать глупости из чистого упрямства!

Хэ Сюэчжэнь с искренним недоумением приподнял бровь:

— С чего ты взял, что я действую сгоряча? И вообще, мой брак с Сыту Ни — какое тебе до этого дело? Кто ты мне такой, чтобы указывать?

Цуй Чжи захлебнулся собственным возмущением, а подавший голос из-за дерева Сыту Ни язвительно вставил:

— Вот именно! С какого перепугу мы должны спрашивать согласия у залетного прохожего?

Лицо Цуй Чжи стало белым как полотно. Сжав кулаки до хруста костяшек, он кивнул:

— Великолепно. Что ж, развлекайтесь в своем болоте!

Развернувшись, он стремительно скрылся из виду, обдав присутствующих ледяным порывом ветра.

Хэ Сюэчжэню было глубоко плевать на эти нелепые сцены ревности. Ночью он, как обычно, погрузился в глубокую медитацию. Однако посреди ночной тишины в стекло его покоев настойчиво постучали.

Раздосадованный помехой, он открыл створку. В саду, сокрытый густыми тенями деревьев, стоял силуэт. В ночной мгле лихорадочным блеском горели два глаза.

Грудь Хэ Сюэчжэня сдавила глухая ярость. Больше всего на свете он ненавидел вторжение в свое личное пространство — именно поэтому он отказался даже от личных слуг.

"Кто посмел нарушить мой покой?"

Хэ Сюэчжэнь легко взлетел на подоконник. С его пальцев сорвался верный клинок, взрезая темноту мощным, веерообразным потоком духовной энергии.

Незванный гость молниеносно отпрянул назад, гася удар ладонью, и хрипло выдохнул:

— Прекрати, это я!

Голос принадлежал Цуй Чжи.

Но Хэ Сюэчжэнь и не подумал опускать меч. Он ринулся на него, яростно выкрикивая:

— Кто дал тебе право вламываться в мой сад?! Убирайся вон!

— Послушай же!.. — Цуй Чжи вынужден был отступить под яростным натиском, пока не оказался за калиткой двора. — Сюэчжэнь, выслушай меня!

Хэ Сюэчжэнь остановился на границе своих владений, сверля его презрительным взглядом:

— Днем не наговорился, решил под покровом ночи явиться?

Цуй Чжи молча вглядывался в его лицо. Никогда прежде — ни в прошлой жизни, ни в этой — он не сталкивался с такой глухой, непреодолимой стеной отчуждения. В груди против воли заворочалась горькая, почти детская обида.

"Как он смеет так со мной разговаривать? Разве он имеет право быть настолько безжалостным?"

С трудом подавив раздражение, он спросил:

— Ответь мне честно: этот брак с семьей Сыту... Тебя ведь заставили, верно?

Хэ Сюэчжэнь на секунду потерял дар речи от такой беспримерной глупости.

Приняв его замешательство за подтверждение своих догадок, Цуй Чжи сделал шаг вперед, а его глаза лихорадочно блеснули:

— Если на тебя давят, только скажи. Тебе больше не нужно бояться, я защищу тебя от кого угодно. Это твой дед? Чжао Доучун вынудил тебя согласиться? Я поговорю с ним...

— Нет, — резко оборвал его Хэ Сюэчжэнь, брезгливо поморщившись. — Братец Цуй, у тебя с головой все в порядке? Никто меня не принуждал. Я женюсь на Сыту Ни по собственной воле. И еще раз спрашиваю: с какого перепугу тебя волнуют мои дела? Кем ты себя возомнил, чтобы лезть в мою жизнь?